

В комнате управления царил полный хаос.

— Быстрее, активируйте систему активной обороны! Запустите отравляющий газ! — взревел один из сотрудников.

Другой лихорадочно вводил команды на пульте, но после каждой проверки личности экран лишь выдавал раздражающую надпись: «Простите, у вас нет прав доступа для выполнения данной операции».

— Да чтоб тебя! — мужчина в ярости пнул стул, отчего тот отлетел в сторону.

— Что здесь происходит? Почему у нас аннулированы все права доступа, а у неё, наоборот, как будто максимальный уровень полномочий?!

— Сейчас не время для разговоров! Срочно связывайтесь со штабом, иначе нам конец!

— Можешь не пытаться, — голос женщины-исследователя, забившейся в угол, звучал безжизненно. — Я уже поняла, что связь лаборатории оборвана. Даже мой личный терминал отключен и не ловит сигнал. — На её лице читалось полное отчаяние.

На экранах мониторов фигура уже достигла развилки в коридоре. Слева находились оружейная и комната отдыха охраны, справа — комната управления, лаборатории и склад оборудования.

Не раздумывая, она свернула налево, в оружейную.

Пятеро в комнате управления напряженно следили за монитором. Лаборатория имела высочайший уровень секретности, и на случай непредвиденных обстоятельств в оружейной хранилось немало смертоносных игрушек. Если она вооружится, шансов на спасение не останется вовсе!

На экране было видно, как она бегло осмотрела стойки с оружием, небрежно взяла крупнокалиберный пистолет модели Ладонь Грома-11, проверила магазин и вышла обратно.

Она направилась прямо к комнате управления. Её шаги были по-прежнему неторопливы, словно она вышла на прогулку, но для пятерых внутри каждый этот шаг звучал как поступь смерти, отбивающая ритм по их сердцам.

Электрический затвор двери в комнату управления издал низкий механический гул и медленно начал разъезжаться в стороны.

Как только щель стала достаточно широкой, изнутри в неё полетел стул, целясь прямо в лицо вошедшей.

Реакция была молниеносной. Она слегка наклонила голову, сделала шаг назад и в сторону — стул пролетел в паре сантиметров от её носа и с грохотом врезался в пол в нескольких метрах позади.

Движения её были безупречны: закончив маневр уклонения, она словно пружина подалась вперед, и её правая нога, подобно стальному кнуту, с размаху врезалась в грудь нападавшего.

Бам!

Раздался глухой звук удара. Нападавший даже не успел вскрикнуть — словно мешок с тряпьем, он отлетел назад и врезался в пульт управления. От чудовищной силы удара металл пульта деформировался, а тело безжизненной куклой сползло на пол.

Судя по тому, как глубоко провалилась грудная клетка, и по крови, хлынувшей из всех отверстий на лице, жить ему оставалось недолго.

— А-а-а! — по комнате разнесся истошный вопль ужаса.

Она медленно вошла внутрь, и все, на кого падал её взгляд, начинали дрожать от страха.

— Н-не подходи! Не убивай меня! — заикаясь, взмолился один из исследователей.

— А-а! — еще один крик, на этот раз яростный.

Оказалось, что ещё один человек затаился у двери, пытаясь напасть из «слепой зоны». Но, издав лишь жалкий всхлип от страха, он застыл на месте, не решаясь пошевелиться.

Она даже не повернула головы, словно чувствовала его присутствие. Просто подняла Ладонь Грома-11, и черное дуло уставилось прямо в тот угол.

— Чего ты так орешь? — искренне поинтересовалась она.

Человек оцепенел, не зная, что ответить, и лишь бессвязно мычал. Она не стала его мучить, лишь слегка качнула стволом, приказывая выйти.

— Так, все построились в ряд у стены, — её голос звучал удивительно спокойно, но оставшиеся четверо не посмели ослушаться и поспешно встали в ряд.

Они даже проявили поразительное усердие, выстроившись по росту, вытянувшись во фронт. Если бы не их перекошенные от ужаса лица и трясущиеся конечности, можно было бы подумать, что это обычная строевая подготовка.

— П-пожалуйста... пощадите нас! — рыдая, взмолилась женщина-исследователь. — Мы просто выполняли приказы!

— Да-да, именно! Мы не сделали вам ничего плохого, пожалуйста, не трогайте нас!

Все трое, не выдержав давления, начали униженно просить о пощаде.

Она придвинула стул, села перед ними, закинула ногу на ногу — её движения были элегантны и спокойны, что создавало резкий контраст с царящей в комнате атмосферой ужаса. Она молча смотрела на четыре лица, искаженных страхом, и вдруг ощутила прилив пустоты.

— Знаете, — негромко произнесла она, — три года я ни на минуту не забывала об этом дне. Я перебрала тысячи способов пыток для вас. Я хотела, чтобы вы испытали всё то, что пришлось пережить мне, даже в стократном, в тысячекратном размере.

— Я... — начал было тот, что пытался напасть из засады.

Но стоило ему открыть рот, как раздался выстрел. Его голова разлетелась, забрызгав окружающих кровью и мозгами.

— А-а-а!

Снова крики. Она раздраженно бросила:

— Заткнулись!

Мгновенно воцарилась тишина. Оставшиеся в живых трое, глядя на дуло пистолета, боялись даже дышать.

Она продолжила:

— Скажу вам так: пока вы следили за мной, я тоже следила за вами. Так что не надо строить из себя невинных — от этого вы умрете только быстрее.

Трое снова залились слезами, умоляя о пощаде. Она не обращала на них внимания. Прodeв палец в предохранительную скобу, она развела руки в стороны и с легкой грустью произнесла:

— Честно говоря, поначалу мне было непривычно. Но теперь, когда я привыкла, это тело ощущается просто замечательно. Таких цыплят, как вы, я могу раздавить одним нажатием пальца! Вы такие ничтожные! — вздохнула она. — Настолько ничтожные, что тратить время на ваши пытки — это просто пустая трата сил.

Хотя это было оскорбление, для троих оно прозвучало как музыка.

— Да-да, вы правы! Мы ничтожны, мы просто мусор! Пощадите нас, проявите милосердие, дайте нам шанс выжить!

На её губах заиграла обворожительная улыбка, и она легко сказала:

— Хорошо, уходите.

Трое не поверили своим ушам:

— П-правда? Вы правда нас отпустите?

Она кивнула:

— Обещайте мне, что станете хорошими людьми! Больше не будете помогать этим злодеям проводить такие незаконные эксперименты, договорились?

— Да-да, конечно! С этого дня я начну жизнь с чистого листа!

— Я был скотом, я всё осознал! Я обязательно стану хорошим человеком!

Они, рыдая от благодарности, начали поспешно пятиться к выходу. Она улыбалась, провожая их взглядом. Внезапно её тело словно перестало слушаться — она вскочила со стула, и рука с пистолетом сама собой нацелилась им в затылки.

Лицо исказилось от ужаса, она закричала:

— Нет! Шиб! Не делай этого!

Шиб: ...

Бам!

Бам!

Бам!

Несмотря на все попытки сопротивляться, её пальцы, не подчиняясь воле, продолжали

нажимать на спуск. Глядя на три трупа с простреленными головами, она с горечью воскликнула:

— Шибба! Ты зашла слишком далеко!

Шибба: ...

Она хихикнула, а затем снова приняла серьезный вид:

— Шибба, в лаборатории есть протокол самоуничтожения?

— Да, — ответила Шибба, — но я не рекомендую его активировать. Мы можем просто уничтожить данные экспериментов, а вместо этого внедрить в систему лаборатории программу-ИИ, которая будет имитировать отчеты для Скарлет Спираль. То же самое мы сделаем с терминалами сотрудников, чтобы максимально оттянуть момент разоблачения.

Она кивнула:

— Действуй, как считаешь нужным.

<http://bllate.org/book/18879/1843436>